

Ананина Дарья Васильевна,
магистрант ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
г. Тюмень
ahaninadasha@mail.ru

Данилова Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень
n.v.danilova@utmn.ru

Семейно-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности

Аннотация. В статье поднимается вопрос о самостоятельности семейно-правовой ответственности. Анализируются позиции ученых по данному вопросу, соотношение понятий мер защиты и мер ответственности, выводится понятие семейно-правовой ответственности.

Ключевые слова: семейно-правовая ответственность, меры семейно-правовой ответственности, лишение родительских прав, меры защиты, меры ответственности.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

В обществе используется несколько видов юридической ответственности, обусловлено это тем, что правонарушения имеют различные характер, степень общественной вредности, последствия [1].

Еще совсем недавно конституционно-правовая ответственность и налоговая ответственность даже не назывались, но теперь к самостоятельным видам относятся и они. «А также новые, но получившие абсолютную либо широкую поддержку в научных кругах виды юридической ответственности – конституционной и налоговой ответственности – в качестве самостоятельных видов юридической ответственности имеют место быть», – говорит А. Г. Чернявский [2].

Полагаем, что семейно-правовая ответственность также может быть рассмотрена как самостоятельный вид юридической ответственности, несмотря на ряд сложностей. Это происходит в том числе и из-за того, что ни Семейный кодекс РФ, ни какой-либо другой нормативный документ не раскрывает понятие «семейно-правовая ответственность», что даёт основание некоторым ученым «выражать сомнения в существовании семейно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности» [3].

Понятия «семейно-правовая ответственность» и «ответственность в семейном праве» практически всегда используются как синонимы, однако О. С. Турусова настаивает на том, что они различаются. Она аргументирует это тем, что семейно-правовая ответственность – понятие более широкое, так как включает помимо ответственности в семейном праве еще и гражданско-правовую, и административную, и уголовную ответственность за нарушение семейного законодательства.

Одна из самых последних работ по этой проблематике – это монография С. О. Карибян, где автор расширяет свое диссертационное исследование и самой главной проблемой называет отсутствие единой позиции в отношении «понятия и правовой природы, целей, функций, принципов, оснований, стадий применения семейно-

правовой ответственности». Автор полагает, что всё это «негативно сказывается на правовом регулировании брачно-семейных отношений и в целом снижает эффективность ее правоприменения, служит препятствием для совершенствования норм Семейного кодекса Российской Федерации и семейного законодательства в целом», порождает «ошибки в судебной практике, злоупотребление правом непосредственными участниками семейных правоотношений, разрушение семейных правоотношений» [4].

Ученые-специалисты в области семейного права, например Ю. Ф. Беспалов [5], и Л. Е. Чичерова [6], предлагают свои определения семейно-правовой ответственности. Это вызывает возражения со стороны представителей науки теории права. Так, в работах Д. М. Липинского, Р. Л. Хачатурова, А. Г. Шишкина многократно подчеркивается отсутствие семейно-правовой ответственности как таковой [7]. Отзываясь о работе Л. Е. Чичеровой, Д. А. Липинский настаивает на том, что такие меры семейно-правовой ответственности, как ограничение родительских прав, лишение родительских прав, взыскание алиментов, по своей юридической природе являются мерами защиты, а не мерами ответственности.

Очевидно, что без подробного анализа понятийного аппарата однозначное отношение тех или иных мер государственного принуждения либо к мерам ответственности, либо к мерам защиты невозможно.

В учебнике Е. А. Суханова [8] предлагается считать мерами ответственности только возмещение убытков, взыскание неустойки и компенсацию морального вреда, все остальное же – мерами защиты.

Д. Н. Кархалев [9] считает, что «любые меры принуждения, сопровождающиеся возложением внеэквивалентного имущественного обременения или лишения субъективного права, можно относить к мерам ответственности», то есть меры защиты – эквивалентное возмещение причиненного вреда с целью возвращения правового положения потерпевшего. В свою очередь, меры ответственности – неэквивалентное возмещение и в том числе карает правонарушителя.

Нам эта точка зрения кажется убедительной, однако, если ставить перед собой цель выяснить критерий разграничения мер ответственности и мер защиты, возникают определенные трудности. Как верно отмечает А. А. Кравченко, одни и те же способы защиты будут и мерами ответственности, и мерами защиты, если суд, к примеру, решит снизить взыскиваемую сумму, а та же мера ответственности может превратиться в меру защиты [10].

Сам А. А. Кравченко предлагает в качестве квалифицирующего признака применения мер ответственности считать вину. Если суды учитывают вину при назначении той или иной меры, это мера ответственности, если необходимости в выделении «вины» нет – мера защиты. Важно, что речь идет не о наличии или отсутствии вины в принципе, а о необходимости учитывать её при определении состава правонарушения [11]. Однако следует учитывать, что в ГК РФ для многих составов характерен усеченный состав нарушения – наличие вины необязательно в тех же предпринимательских отношениях. А. А. Кравченко считает, что тогда в любом случае мера принуждения в предпринимательских отношениях будет мерой защиты.

Но на основании той же аргументации можно сделать другой вывод. Меры ответственности и меры защиты суть одно и то же. Н. В. Витрук говорит: «Применение мер ответственности осуществляется в результате действия мер защиты» [12], С. Н. Брагусь подчеркивает: «Что для обязанного лица является ответственностью, для уполномоченного – мерой защиты» [13].

А. А. Кондрашев в целом высказывается о неправомерности отграничения мер защиты от мер ответственности, так как при правоприменении у судов и других органов возможны случаи произвольного толкования норм закона, предусматривающих применение этих мер [14]. Этот подход называют нивелирующим, и есть все основания полагать его уместным.

Л. Е. Чичерова в диссертации, посвящённой непосредственно ответственности в семейном праве, считает, что меры ответственности и меры защиты теснейшим образом взаимосвязаны и взаимообусловлены, и разграничивать их предлагает по назначению: если направлены на защиту нарушенного права – меры защиты, а если соединяют не только меры охраны нарушенного права, но и неблагоприятные последствия для виновного нарушителя – меры ответственности. Также ученый приводит критерий вины: «Ответственность наступает лишь при наличии вины, меры защиты применяются независимо от вины лица, неправомерного участника семейных правоотношений», проводя разницу между объективно противоправными деяниями и виновно противоправными деяниями [15].

Ответственность в семейном праве в целом называют одним из способов защиты, так как, возлагая ответственность на одного, суд одновременно защищает интересы другого, отмечается в работе З. В. Ромовской [16]. О. С. Турусова продолжает, что семейно-правовые санкции всегда выполняют защитную функцию, однако для мер ответственности карательный элемент обязателен [17].

Таким образом, есть два основных подхода в дискуссии, что есть мера ответственности, а что есть мера защиты: это ограничительный и нивелирующий подходы. И при любом из этих подходов назвать ограничение родительских прав, лишение родительских прав, взыскание алиментов мерами только защиты не представляется возможным.

Если рассмотреть такую меру семейно-правовой ответственности, как лишение родительских прав, через призму вышеназванных подходов к разграничению мер ответственности и мер защиты, получим следующее. Практически все исследователи в своих определениях отмечают две главные задачи института лишения родительских прав: не только наказание родителей, но (и это в первую очередь) – защиту интересов детей [18]. В основе критериев дифференциации ограничительного подхода лежит непосредственный учет вины и наличие карательного элемента.

На основании анализа практики Тюменского областного суда в категории дел о лишении родительских прав за период 2018 г. есть все основания говорить об учете вины (как психического отношения лица к совершаемому деянию) при применении практически всех самостоятельных оснований лишения прав. Так, невозможность выполнения родительских обязанностей, участия в воспитании, предоставления материальной помощи в связи с тяжелой жизненной ситуацией, к примеру, находит понимание у судебной коллегии Тюменского областного суда в деле, где лицо, в отношении которого предлагалось применить меру ответственности в виде лишения родительских прав, находилось под постоянным наблюдением в медицинском центре в связи с наличием у него заболевания ВИЧ (А1). Иными словами, объективно родительские обязанности не исполнялись, но речь о какой-либо форме вины не ведется, поэтому применение крайней меры семейно-правовой ответственности было нецелесообразно.

В качестве примера можно привести гражданское дело № 33-4026/2018, рассмотренное в Тюменском областном суде в 2018 г. Мать несовершеннолетнего, освободившись из мест лишения свободы, о своем освобождении дом ребенка не проинформировала, за что суд применил к ней меру в виде ограничения родительских прав (но

только в силу недостаточности оснований для полного их лишения). Однако суд не учел, что мать ребенка проявляла желание и стремление участвовать в воспитании и общении с сыном и по месту её жительства только создавались надлежащие условия для проживания и развития ребенка, что послужило основанием для отмены в суде апелляционной инстанции (апелляционное определение Тюменского областного суда от 16.07.2018 № 33-4026/2018). Таким образом, наличие уважительных причин, то есть отсутствие вины у субъекта правоотношения, является объективным основанием для неприменения такой меры, как лишение родительских прав.

Теперь рассмотрим наличие «наказательного элемента» в анализируемых мерах. Определенные негативные последствия для нарушителя семейных прав есть, и их нельзя отрицать. Исследователями говорится о том, что лишения могут быть выражены как в виде «личного, организационного» характера, так и в виде имущественных лишений [19]. Во-первых, последствия личного характера при лишении родительских прав – отстранение от воспитания детей. Во-вторых, лицо, которое было лишено родительских прав, получает ограничение семейной дееспособности: утрачивает право быть усыновителем. В продолжение, негативные последствия несоблюдения семейных прав и обязанностей могут повлечь за собой и лишения имущественного характера.

Согласно статье 39 СК РФ, суд вправе отступить от начала равенства долей супругов, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи. Лицо терпит имущественные санкции – уменьшение доли супруга при разводе. В статье 87 СК РФ есть положение, согласно которому дети могут быть освобождены от обязанности по содержанию своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, если родители уклонялись от выполнения обязанностей родителей. Все эти меры имеют четко выраженный имущественный характер. Даже лишение родительских прав не отменяет обязанности родителей выплачивать алименты.

Да, эти негативные последствия для правонарушителя способствуют восстановлению и защите прав субъекта, чьи права нарушены. Но, так или иначе, основанием отнесения указанных мер к мерам ответственности будет в том числе и наличие необходимости претерпеть отрицательные последствия.

Делая предварительный вывод, резюмируем: указанные санкции свидетельствуют о том, что данные меры – меры ответственности, а не просто меры защиты.

Сущностью семейно-правовой ответственности можно назвать проявление тех самых мер, характерных только для этого вида ответственности, и особый субъектный состав, к которым эти меры применяются. В пользу самостоятельности говорит опора на государственное принуждение, возложение ответственности в особой процессуальной форме, наличие особых органов реализации и отрицательных последствий в виде лишений.

Итак, применение семейно-правовой ответственности строго регламентировано нормами права. Эти нормы в своей совокупности образуют самостоятельный институт. Реализуется семейно-правовая ответственность через властные полномочия специфических субъектов: органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних и, конечно же, систему судов общей юрисдикции. Всего вышеперечисленного достаточно, чтобы окончательно принять решение считать семейно-правовую ответственность самостоятельным видом юридической ответственности. Таким образом, семейно-правовая ответственность – это особое правоотношение, выражающееся как в обязательствах, вытекающих из семейных правоотношений, взятых на себя добровольно либо добровольно выполняемых в силу кровного родства,

обеспеченных в том числе возможностью принудительного исполнения и непосредственно принудительным их исполнением, а также выражающееся в форме неблагоприятных последствий для нарушителей путем применения особых мер ответственности, обеспечивающих лишение как личных неимущественных, так и имущественных прав путем реализации властных полномочий особыми органами в особой форме.

Ссылки на источники

1. Сунцова Е. А. Нетрадиционные виды юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.
2. Чернявский А. Г. Юридическая ответственность. Основные подходы в современной науке / Московский институт государственного управления и права. – М.: Русайнс, 2015.
3. Турусова О. С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных странах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.
4. Карибян С. О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение: монография. – М.: Юстицинформ, 2018.
5. Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав // Журнал российского права. – 2014. – № 2.
6. Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2004.
7. Липинский Д. А., Хачатуров Р. Л., Шишкин А. Г. Меры юридической ответственности: монография. – М.: РИОР, 2014.
8. Суханов Е. А. Российское гражданское право: учеб.: в 2 т. Общая часть / отв. ред. Е. А. Суханов. – М., 2011.
9. Кархалев Д. Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003.
10. Кравченко А. А. Соотношение мер защиты и мер ответственности как способов защиты субъективных гражданских прав // Российский юридический журнал. – 2015. – № 2.
11. Там же.
12. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. – М., 2009.
13. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). – М., 2001.
14. Кондрашев А. А. Конституционно-правовая ответственность и иные правовые средства в механизме охраны конституционного строя (меры защиты, контроля и надзора) // Науч. ежегодник института философии и права Уральского отделения РАН. – 2010. – Вып. 10.
15. Чичерова Л. Е. Указ. соч.
16. Сунцова Е. А. Указ. соч.
17. Турусова О. С. Указ. соч.
18. Ерохина Е. В. Лишение родительских прав и восстановление в родительских правах: справ.-практ. пособие. – Ростов н/Д.: Феникс, 2013.
19. Там же.

Daria Ananina,

Graduate Student, Tyumen State University, Tyumen
ahaninadasha@mail.ru

Natalia Danilova,

Candidate of Law, Associate Professor, Administrative and Financial Law Chair, Tyumen State University, Tyumen
n.v.danilova@utmn.ru

Family law liability as an independent type of legal liability

Abstract. The article discusses the issue of the independence of family law liability. It analyzes the position of scientists on this issue, the ratio of the concepts of protection measures and measures of responsibility. The concept of family law liability is framed.

Key words: family law liability, family law liability measures, parental rights termination, protection measures, liability measures.

References

1. Suncova, E. A. (2005). *Netradicionnye vidy yuridicheskoy otvetstvennosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk*, Moscow (in Russian).

2. Chernyavskij, A. G. (2015). *Yuridicheskaya otvetstvennost'. Osnovnye podhody v sovremennoj nauke*, Moskovskij institut gosudarstvennogo upravleniya i prava, Rusajns, Moscow (in Russian).
3. Turusova, O. S. (2011). *Semejno-pravovaya otvetstvennost' v Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stranah: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk*, Moscow.
4. Karibyan, S. O. (2018). *Semejno-pravovaya otvetstvennost': sushchnost' i pravoprimerenie: monografiya*, Yusticinform, Moscow (in Russian).
5. Bespalov, Yu. F. (2014). "Semejno-pravovaya otvetstvennost' i ogranichenie semejnyh prav", *Zhurnal rossijskogo prava*, № 2 (in Russian).
6. Chicherova, L. E. (2004). *Otvetstvennost' v semejnom prave: voprosy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk*, Ryazan' (in Russian).
7. Lipinskij, D. A., Hachaturov, R. L. & Shishkin, A. G. (2014). *Mery yuridicheskoy otvetstvennosti: monografiya*, RIOR, Moscow (in Russian).
8. Suhanov, E. A. (2011). *Rossijskoe grazhdanskoe pravo: ucheb.: v 2 t. Obshchaya chast', otv. red. E. A. Suhanov*, Moscow (in Russian).
9. Karhalev, D. N. (2003). *Sootnoshenie mer zashchity i mer otvetstvennosti v grazhdanskom prave Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk*, Ekaterinburg (in Russian).
10. Kravchenko, A. A. (2015). "Sootnoshenie mer zashchity i mer otvetstvennosti kak sposobov zashchity sub"ektivnyh grazhdanskikh prav", *Rossijskij yuridicheskij zhurnal*, № 2 (in Russian).
11. Ibid.
12. Vitruk, N. V. (2009). *Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti*, Moscow (in Russian).
13. Bratus', S. N. (2001). *Yuridicheskaya otvetstvennost' i zakonnost' (ocherk teorii)*, Moscow (in Russian).
14. Kondrashev, A. A. (2010). "Konstitucionno-pravovaya otvetstvennost' i inye pravovye sredstva v mekhanizme ohrany konstitucionnogo stroya (mery zashchity, kontrolya i nadzora)", *Nauch. ezhegodnik instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya RAN*, vyp. 10 (in Russian).
15. Chicherova, L. E. (2004). Op. cit.
16. Suncova, E. A. (2005). Op. cit.
17. Turusova, O. S. (2011). Op. cit.
18. Erohina, E. V. (2013). *Lishenie roditel'skih prav i vosstanovlenie v roditel'skih pravah: sprav.-prakt. posobie*, Feniks, Rostov n/D. (in Russian).
19. Ibid.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	21.11.18	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	25.12.18
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	25.12.18	Опубликована <i>Published</i>	31.03.19

www.e-koncept.ru

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2019

© Ананина Д. В., Данилова Н. В., 2019